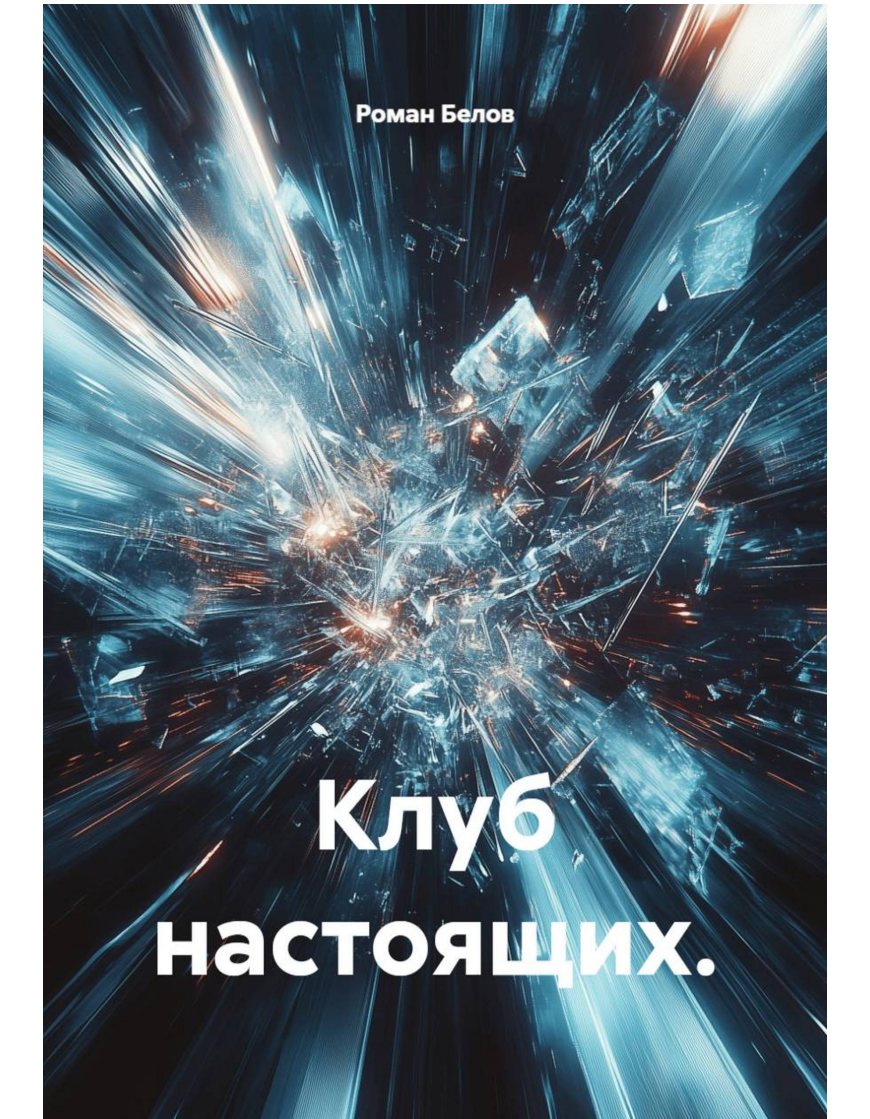


The background of the entire image is a complex, abstract composition of numerous bright, elongated light streaks. These streaks are primarily in shades of deep blue and cyan, with some warmer orange and yellow highlights interspersed. They radiate from a central point, creating a sense of intense energy, motion, or perhaps a microscopic view of a high-speed collision. The overall effect is one of dynamic, almost chaotic, brilliance.

Роман Белов

**Клуб  
настоящих.**

# Роман Белов

## Клуб настоящих.

*<https://litres.ru/74431484>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

В городе Гармония всё очень правильное: дома стоят в ряд, деревья подстрижены под одну линейку, а за каждый правильный поступок дети получают звезду. У семилетнего Тима звёзд больше всех, но внутри у него пусто, как в пустом пенале.

Пока однажды в класс не приходит новенький по имени Гром. У него нет ни одной звезды, зато есть громкий смех, растрёпанный чуб и подвал под старой школой. Там Гром открывает Клуб настоящих: место, где можно плакать, смеяться громко и говорить, что каша невкусная. И за это не снимают ни одной звезды.

Но чем настоящее становятся дети, тем пристальнее следит за ними медная Машина. И у Грома оказывается секрет, который касается самого Тима. Тёплая сказка о том, как трудно и как важно оставаться собой. Для детей 6-8 лет.

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава                             | 4  |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 10 |

# Роман Белов

## Клуб настоящих.

### Глава

Меня зовут Тим. Мне семь лет, и я живу в городе Гармония.

В нашем городе всё очень правильное. Дома стоят в ряд, как солдатики в коробке. Деревья подстрижены под одну линейку. Даже облака, кажется, стараются плыть ровненько.

А в самом центре города стоит Машина.

Машина большая и медная. На солнце она блестит, как начищенный самовар. У неё есть круглый глаз и щёлкающий рот. Из этого рта выезжают звёзды.

Звёзды - это самое главное в нашей жизни.

Заправил кровать без единой складочки - звезда. Съел кашу и не уронил ни капли - звезда. Улыбнулся, когда положено улыбаться, - звезда. Звёзды падают в коробочку, которую носит на груди каждый ребёнок.

У меня в коробочке звёзд больше всех. Родители говорят:

- Наш Тим - самый правильный мальчик.

Я киваю. Я всегда киваю. Так положено.

Но по вечерам, когда я лежу в кровати и слушаю, как Машина тихо урчит за окном, я прикладываю ухо к своей коробочке. Внутри всё звенит и переливается.

А у меня внутри - тихо.

Тихо-тихо. Как в пустом пенале, когда все карандаши куда-то подевались.

В понедельник к нам в класс пришёл новенький.

Мы сидели ровно, сложив руки на парте, как полагается. А он вошёл и сразу всё испортил. У него был растрёпанный чуб. Один шнурок развязался. На коленке зеленело пятно от травы.

Учительница сказала:

- Дети, это Гром.

- Гром? - переспросила отличница Мила. - Так не бывает. Имена должны быть красивыми и правильными.

- Бывает, - сказал Гром. - Если громко.

И он засмеялся. Не тихо и вежливо, как положено. А громко, во весь рот, так, что у Милы дёрнулся бантик.

За окном кашлянула Машина. И не выдала Грому ни одной звезды.

А он посмотрел на неё, пожал плечами и сел за парту. Как будто ему всё равно.

Вот тут у меня внутри что-то ёкнуло. Впервые за долгое время в пустом пенале что-то стукнуло.

На перемене Гром бегал по лужам. Специально. Подпрыгивал и плюхался в самую грязную, и брызги летели во все стороны.

- Так нельзя, - сказал я. - За это снимают звезду.

- А у меня и так ни одной, - ответил Гром. - Снимать нечего.

Он вытер нос рукавом. Рукавом! Моя мама упала бы в обморок.

- А у тебя сколько? - спросил он.

- Больше всех, - сказал я.

И вдруг мне стало неловко. Будто я похвастался чем-то не своим.

Гром посмотрел на мою коробочку. Потом на меня. И спросил:

- А тебе самому-то нравится?

Так меня ещё никто не спрашивал. Мне всегда говорили, что звёзды - это хорошо. Что их должно быть много. Что это значит - я правильный.

Но нравится ли мне самому?

Я открыл рот. И закрыл.

Домой я шёл один. Солнце садилось, и моя тень бежала впереди по дорожке. Я шагал ровно, а тень - нет. Она под-

прыгивала и размахивала руками, как будто ей совсем не хотелось идти ровно.

Я остановился. Тень тоже остановилась.

- Ты чего? - прошептал я.

Тень не ответила. Тени не разговаривают. Но мне показалось, что она пожала плечами.

Точно как Гром.

## Глава 2. Правила настоящих

На следующий день Гром подошёл ко мне на перемене. Он шёл так, будто все лужи сами ложились ему под ноги.

- Тим, - сказал он, - ты смелый?

- Я правильный, - ответил я.

Это было честно. Мама всегда так говорит.

- Это не то же самое, - сказал Гром.

Он наклонился и заглянул мне в лицо, как заглядывают в

дупло: а вдруг там кто-то есть.

- После уроков, у старой школы. Там есть подвал. Придёшь?

Я хотел сказать «нельзя». Так положено. В подвале темно и пахнет сыростью, и за подвал снимают звезду.

Но вместо этого я сказал:

- Приду.

Гром кивнул и ушёл. А я стоял и смотрел, как его тень бежит за ним по стене. Она бежала вприпрыжку. Моя так не умеет.

После уроков я сделал вид, что иду домой. Потом свернул за угол и побежал к старой школе.

Подвал был за покосившейся дверью. Из щели пахло дождём и старыми газетами. Я постучал. Тишина. Потом дверь скрипнула, и оттуда высунулась рука.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.